

Курс лекций

Матрица плотности

Н. В. Никитин

Кафедра физики атомного ядра и квантовой теории столкновений

Физический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

2015 г.

Часть 1

КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА ЧИСТЫХ СОСТОЯНИЙ

Постулаты квантовой механики (для чистых состояний)

Квантовая механика основывается на наборе **аксиом** или **постулатов**. Справедливость этих постулатов может быть проверена только путем сравнения предсказаний квантовой теории с экспериментом. Имеется множество практически эквивалентных между собой наборов постулатов (обратите внимание на слово **"практически"**!).

Постулат N1. Квантовая система описывается при помощи вектора состояния $|\psi\rangle$ в конечномерном или бесконечномерном гильбертовом пространстве \mathcal{H} .

Как правило, дополнительно предполагается, что вектор состояния $|\psi\rangle$ несет **максимально возможную информацию** о свойствах квантовой системы. Это **предположение является** до сих пор достаточно **дискуссионным**. Мы рассмотрим его подробнее, когда будем обсуждать **квантовую энтропию**.

Состояния микросистем, которые допускают описание в терминах векторов состояния $|\psi\rangle$, называются **чистыми состояниями**.

Постулат N2. Чистое состояние квантовой системы **определяется только направлением** вектора $|\psi\rangle$ в гильбертовом пространстве \mathcal{H} , но не длиной самого вектора. Иначе, чистое состояние микросистемы **задается лучом** в гильбертовом пространстве.

Чтобы иметь возможность простейшим способом ввести в квантовую теорию понятие **вероятности**, удобно сразу положить норму $\|\psi\| = 1$. То есть, для любого вектора $|\psi\rangle$, который описывает замкнутую (это важно!) микросистему, выполняется **условие нормировки**: $\langle \psi | \psi \rangle = 1$.

Из Постулата N1 и условия нормировки следует, что **эволюция замкнутых** квантовых **систем** во времени задается **унитарным оператором**. Действительно, если вектор $|\psi(t_0)\rangle$ полностью описывает состояние квантовой системы в начальный момент времени t_0 , то в произвольный момент времени t имеем:

$$|\psi(t)\rangle = \hat{U}(t, t_0) |\psi(t_0)\rangle \quad \text{и} \quad \langle \psi(t) | \psi(t) \rangle = 1,$$

откуда сразу следует, что $\hat{U}(t, t_0)^\dagger \hat{U}(t, t_0) = \hat{1}$. Поскольку унитарный оператор обратим, то эволюция замкнутой квантовой системы **обратима во времени**.

Постулат N3 или **принцип суперпозиции**. Предположим, что микросистема до измерения описывалась вектором состояния $|\psi\rangle$. Пусть в результате измерения микросистема может перейти в одно из нескольких состояний, которые **различаются при помощи макроприборов** (возможно, для этого нужно выполнить несколько действий). Согласно **Постулату N1**, каждому такому состоянию следует сопоставить свой вектор $|\varphi_n\rangle$. Тогда $|\psi\rangle$ можно представить в виде линейной комбинации (**суперпозиции**) состояний $|\varphi_i\rangle$ по формуле:

$$|\psi\rangle = \sum_i c_i |\varphi_i\rangle,$$

где c_i – набор комплексных чисел (и/или функций), которые определяются при помощи скалярного произведения

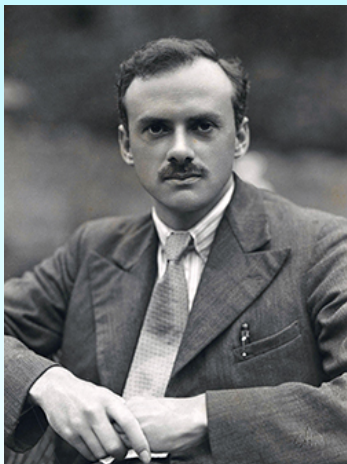
$$c_i = \langle \varphi_i | \psi \rangle.$$

Формулу для коэффициентов c_i можно получить сразу, если понять, что макроскопически различимые состояния микросистемы должны описываться ортогональными векторами состояния $|\varphi_n\rangle$. При этом набор $\{|\varphi_i\rangle\}$ не обязательно должен образовывать базис в гильбертовом пространстве \mathcal{H} .

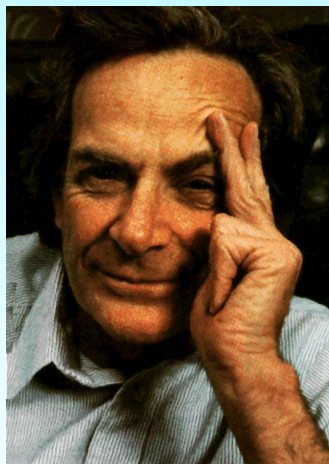
В прекрасных классических учебниках по квантовой механике, таких как книги [П.А.М.Дирака](#) "Принципы квантовой механики" и [Д.И.Блохинцева](#) "Принципиальные вопросы квантовой механики" (эти книги ОБЯЗАН прочесть любой студент, который предполагает связать свою жизнь с квантовой теорией!!!), утверждается, что именно принцип суперпозиции является краеугольным камнем квантового подхода к описанию Природы. Если бы квантовую физику можно было сформулировать исключительно в терминах векторов состояния, то это утверждение могло бы считаться правильным. Однако, это не так.

Ниже мы увидим, что более общая [формулировка](#) квантовой механики может быть дана [в терминах матрицы плотности](#). В этой формулировке принцип суперпозиции выглядит весьма надумано. Кроме того, имеется [фeyнмановская формулировка](#) с помощью интегралов по траекториям, в которой принцип суперпозиции играет достаточно второстепенную роль. Можно вспомнить [томографическую формулировку](#) (разрабатывается группой [В.И.Манько](#)). В этой формулировке принцип суперпозиции не используется.

Так какую же роль играет принцип суперпозиции? Скорее всего, этот принцип [задает простейший вариант правил корреляции](#) для состояний в микромире ([граница Цирельсона](#)), который выделяет квантовую теорию среди других возможных теорий, в том числе и классической физики.

Поль А.М. Дирак
(08.08.1902 – 20.10.1984)

Ричард Фейнман
(11.05.1918 – 15.02.1988)

**Борис Семёнович
Цирельсон**
(род. 04.05.1950)

**Владимир Иванович
Манько**
(род. 1940)

Постулат N4 о физическом смысле коэффициентов разложения c_i . В обозначениях **Постулата N3** **условная вероятность** w_i найти микросистему **ПОСЛЕ** измерения в состоянии $|\varphi_i\rangle$ если **ДО** измерения она находилась в состоянии $|\psi\rangle$ задается формулой:

$$w_i = |c_i|^2 = \langle \psi | \varphi_i \rangle \langle \varphi_i | \psi \rangle \equiv \langle \psi | \hat{P}_{\varphi_i} | \psi \rangle = \text{Tr} \left(\hat{P}_{\psi} \hat{P}_{\varphi_i} \right),$$

где $\hat{P}_{\varphi_i} = |\varphi_i\rangle \langle \varphi_i|$ – проектор на чистое состояние $|\varphi_i\rangle$. Коэффициенты c_i носят название **амплитуд вероятности** нахождения системы в состоянии $|\varphi_i\rangle$. Происхождение данного термина очевидно из формулировки **Постулата N4**.

В литературе **Постулат N4** носит название **проекционного постулата Макса Борна** по имени немецкого физика-теоретика, который в **1926** году первым предложил **вероятностное толкование** коэффициентов c_i в принципе суперпозиции (Нобелевская премия по физике за **1954** год).

Постулат N4 предлагает **алгоритм сравнения** предсказаний квантовой механики с экспериментом, то есть открывает **возможность количественной проверки** квантовой теории.

Пусть свойства микросистемы характеризуются некоторой наблюдаемой величиной A . Стандартный эксперимент заключается в том, что при многократном измерении наблюдаемой на множестве идентичных квантовых систем, каждой из которых сопоставлен вектор состояния $|\psi\rangle$, с вероятностью w_1 будет найдено значение a_1 , с вероятностью w_2 – значение a_2 и так далее.

Постулат N5 или **постулат о соответствии наблюдаемых величин и операторов**. Любая микросистема обладает хотя бы одной экспериментально измеряемой физической величиной, которая для краткости называется **наблюдаемой**. Наблюдаемой A ставится в соответствие **эрмитов оператор** \hat{A} , собственные значения $\{a_i\}$ которого численно совпадают со всеми возможными результатами измерения наблюдаемой A . Тогда среднее значение этой наблюдаемой в любом допустимом микросостоянии $|\psi\rangle$ определяется по формуле:

$$\langle A \rangle_\psi = \langle \psi | \hat{A} | \psi \rangle = \text{Tr} (\hat{P}_\psi \hat{A}).$$

Легко показать, что **вероятность измерения** конкретного значения a_n наблюдаемой A согласно квантовой теории равна $w_n = |c_n|^2$, где $\{c_i\}$ – набор коэффициентов разложения состояния $|\psi\rangle$ по собственным векторам $\{|a_i\rangle\}$ эрмитового оператора \hat{A} .

Пусть квантовая система описывается при помощи гамильтониана $\hat{H} = \hat{H}_1 + \hat{H}_2$. Разбиение гамильтониана зависит от используемого временного представления. Например, в представлении Шредингера $\hat{H}_1 = \hat{H}^{(S)}$ и $\hat{H}_2 = 0$, в представлении Гейзенберга $\hat{H}_1 = 0$ и $\hat{H}_2 = \hat{H}^{(H)}$, а в представлении взаимодействия $\hat{H}_1 = \hat{V}^{(I)}$ – оператор "возмущения" и $\hat{H}_2 = \hat{H}_0^{(I)}$ – оператор "невозмущенной системы". Зависимость или независимость $\hat{H}_{1,2}$ от времени также определяется выбором представления и конкретной задачи.

Постулат N6 об эволюции квантовой системы во времени. Если зависящее от времени среднее значение наблюдаемой A задается выражением

$$\langle A \rangle_\psi(t) \equiv \langle \psi(t) | \hat{A}(t) | \psi(t) \rangle.$$

то эволюция операторов и векторов состояния квантовой системы определяется системой уравнений:

$$\begin{cases} i\hbar \frac{\partial |\psi(t)\rangle}{\partial t} = \hat{H}_1 |\psi(t)\rangle \\ i\hbar \frac{\partial \hat{A}(t)}{\partial t} = [\hat{A}(t), \hat{H}_2]. \end{cases}$$

Для конкретных вычислений чаще всего пользуются **представлением Шредингера**. В этом представлении операторы явно от времени не зависят, а временная эволюция векторов состояния $|\psi^{(S)}(t)\rangle$ определяется **уравнением Шредингера**

$$i\hbar \frac{\partial |\psi^{(S)}(t)\rangle}{\partial t} = \hat{H}^{(S)} |\psi^{(S)}(t)\rangle$$

с начальным условием $|\psi^{(S)}(t=t_0)\rangle = |\psi_0^{(S)}\rangle$. Линейность уравнения Шредингера не противоречит **Постулату N1** и **Постулату N3 (принципу суперпозиции)**.

Решение этого уравнения удобно искать при помощи оператора эволюции $\hat{U}(t, t_0)$ в виде:

$$|\psi^{(S)}(t)\rangle = \hat{U}(t, t_0) |\psi_0^{(S)}\rangle.$$

Оператор эволюции обладает следующими свойствами:

$$\hat{U}(t, t_0) \hat{U}^\dagger(t, t_0) = \hat{U}^\dagger(t, t_0) \hat{U}(t, t_0) = \hat{1}, \quad \hat{U}(t_0, t_0) = \hat{1}$$

и $\hat{U}(t_1, t_3) = \hat{U}(t_1, t_2) \hat{U}(t_2, t_3)$ (групповое свойство).

Постулат N7 о производной оператора по времени. В произвольном представлении сопоставим оператору \hat{A} наблюдаемой A новый оператор \hat{B} на совокупности состояний $|\psi\rangle$ по правилу:

$$\langle B \rangle_{\psi}(t) \equiv \frac{d}{dt} \left(\langle A \rangle_{\psi}(t) \right)$$

Тогда оператор \hat{B} называется **производной оператора \hat{A} по времени** и (не вполне удачно!) обозначается как $\hat{B} \equiv \frac{d\hat{A}}{dt}$. В данном случае обозначение в правой части равенства **следует понимать как ЕДИНЫЙ оператор!!!**

Оператор \hat{B} существует даже тогда, когда оператор \hat{A} явно от времени не зависит. Например, в представлении Шредингера:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \langle A \rangle_{\psi}(t) &= \frac{d}{dt} \langle \psi^{(S)}(t) | \hat{A}^{(S)} | \psi^{(S)}(t) \rangle = \left(\frac{d \langle \psi^{(S)}(t) |}{dt} \right) \hat{A}^{(S)} | \psi^{(S)}(t) \rangle + \\ &+ \langle \psi^{(S)}(t) | \hat{A}^{(S)} \left(\frac{d | \psi^{(S)}(t) \rangle}{dt} \right) = \frac{i}{\hbar} [\hat{H}^{(S)}, \hat{A}^{(S)}]. \end{aligned}$$

Таким образом $\left(\frac{d\hat{A}}{dt} \right)^{(S)} = \frac{i}{\hbar} [\hat{H}^{(S)}, \hat{A}^{(S)}].$

Теорема о невозможности клонирования произвольного чистого состояния

Пусть **Аленушка** (\equiv Алиса) хочет передать некоторую информацию **Братцуиванушке** (\equiv Бобу) при помощи вектора состояния $|\psi\rangle$. **Теорема утверждает**, что перехватившая это сообщение злобная **Егабаба** (\equiv Ева) **никогда не сможет** создать себе его **точную копию** так, чтобы о несанкционированном перехвате не узнали Аленушка и Братцуиванушка.

Действительно, чтобы Аленушка и Братцуиванушка не догадались о перехвате сообщения, Егабаба должна уметь из одного **ПРОИЗВОЛЬНОГО** вектора состояния $|\psi\rangle$ делать как минимум два абсолютно идентичных вектора, чтобы одну копию оставить себе для последующей дешифровки, а другую отослать Братцуиванушке, чтобы он не догадался о факте перехвата. Такой процесс называется **клонированием** вектора состояния.

Для доказательства предположим, что вектор состояния $|\psi\rangle$ представляет собой **суперпозицию** двух векторов состояния $|\varphi_1\rangle$ и $|\varphi_2\rangle$, то есть

$$|\psi\rangle = C_1|\varphi_1\rangle + C_2|\varphi_2\rangle.$$

Предположим, что процедура клонирования существует, и пусть эта процедура из произвольного вектора состояния $|\phi\rangle$ и “пустого” вектора состояния $|0\rangle$ делает две копии вектора $|\phi\rangle$, то есть:

$$|\phi\rangle |0\rangle \rightarrow |\phi\rangle |\phi\rangle.$$

С одной стороны, мы можем применить процедуру клонирования непосредственно к вектору $|\psi\rangle$. Это дает

$$\begin{aligned} |\psi\rangle |0\rangle \rightarrow |\psi\rangle |\psi\rangle &= (C_1 |\varphi_1\rangle + C_2 |\varphi_2\rangle) \times (C_1 |\varphi_1\rangle + C_2 |\varphi_2\rangle) = \\ &= C_1^2 |\varphi_1\rangle |\varphi_1\rangle + C_2^2 |\varphi_2\rangle |\varphi_2\rangle + C_1 C_2 (|\varphi_1\rangle |\varphi_2\rangle + |\varphi_2\rangle |\varphi_1\rangle). \end{aligned}$$

С другой стороны, гипотетическую операцию клонирования можно применить к каждому из векторов линейной комбинации. В этом случае:

$$|\psi\rangle |0\rangle = C_1 |\varphi_1\rangle |0\rangle + C_2 |\varphi_2\rangle |0\rangle \rightarrow C_1 |\varphi_1\rangle |\varphi_1\rangle + C_2 |\varphi_2\rangle |\varphi_2\rangle.$$

Если операция клонирования самосогласованна, то оба результата должны совпадать. Но из-за наличия дополнительного интерференционного слагаемого в первом случае, совпадение обоих способов клонирования состояния $|\psi\rangle$ возможно только при условии $C_1 = C_2 = 0$. В остальных случаях операция клонирования **НЕ согласуется** с **принципом суперпозиции** (Постулатом N3). Теорема доказана.

Первооткрыватели “No-cloning theorem”

W.H.Zurek

W.Wootters

Хотя вычисления, ведущие к доказательству теоремы о невозможности клонирования (по-английски “*No-cloning theorem*”), доступны любому студенту, но сама теорема была доказана только в 1982 году (больше чем через полвека после создания квантовой механики!) и опубликована в журнале Nature:

W. K. Wootters and W. H. Zurek, "A Single Quantum Cannot Be Cloned," Nature 299, p.802 (1982).

Совместное клонирование ортогональных состояний

В теореме о невозможности клонирования ключевую роль играет, что вектор состояния **НЕИЗВЕСТЕН**. **Известный вектор клонировать можно!**

Если известен вектор состояния $|\psi\rangle$, то можно найти ортогональные ему вектора. То есть эти вектора тоже известны и, следовательно, их можно клонировать наряду с вектором $|\psi\rangle$. Более того, клонирование может осуществляться одним и тем же унитарным оператором. Действительно, пусть \hat{U} – искомый унитарный оператор. Рассмотрим два состояния $|\psi\rangle$ и $|\varphi\rangle$, для которых осуществляется операция клонирования. Тогда:

$$\hat{U}|\psi\rangle|0\rangle = |\psi\rangle|\psi\rangle$$

$$\hat{U}|\varphi\rangle|0\rangle = |\varphi\rangle|\varphi\rangle$$

Теперь скалярно умножим одно равенство на другое. Получим:

$$|\langle\psi|\varphi\rangle|^2 = \langle 0| \langle\psi| \hat{U}^\dagger \hat{U} |\varphi\rangle |0\rangle = \langle\psi|\varphi\rangle \langle 0|0\rangle = \langle\psi|\varphi\rangle.$$

То есть необходимо решить уравнение $|x|^2 = x$, где $x = \langle\psi|\varphi\rangle$. Имеется **два решения**. Первое: $x = 1$ ведет к равенству $|\varphi\rangle \equiv |\psi\rangle$. Второе: $x = 0$ означает, что $|\varphi\rangle = |\psi^{(\perp)}\rangle$. Утверждение доказано.

Отсюда следует, что макроскопическую информацию всегда можно копировать, поскольку вектора состояния двух даже одинаковых с виду макрообъектов ортогональны.

Теорема о невозможности уничтожения копии произвольного чистого состояния

Для “No-cloning theorem” существует, в некотором смысле, **обратная теорема** о невозможности уничтожения одной из копий произвольного чистого состояния (так называемая “No-deleting theorem”). Ключевыми в названии теоремы являются слова “одна из копий” и “произвольного”, поскольку, очевидно, что любое чистое состояние можно уничтожить, например, производя над ним измерение.

Напомним, что в результате измерения вектор состояния $|\psi\rangle$ переходит в один из векторов $|\varphi_j\rangle$. Говорят, что произошла **РЕДУКЦИЯ** или “стягивание” вектора $|\psi\rangle$ к вектору $|\varphi_j\rangle$. Очевидно, что **процесс редукции необратим**, поскольку в результате редукции полностью теряется информация о всех (комплексных) коэффициентах разложения c_i , которые входят в принцип суперпозиции.

Как сочетается такая **необратимость** с **обратимыми** дифференциальными уравнениями эволюции из Постулата N6? Очевидным образом. Уравнения эволюции написаны для **замкнутых** квантовых систем. А измерение подразумевает, что квантовая система становится **открытой**, в ней меняются энтропия и информация. Поэтому уравнения из Постулата N6 к процессу измерения непосредственно не применимы.

Условие теоремы гласит, что если имеются две копии неизвестного чистого состояния, то невозможно удалить одну из копий так, чтобы другая осталась нетронутой. Иначе говоря, **невозможен процесс**:

$$|\phi\rangle |\phi\rangle \rightarrow |\phi\rangle |0\rangle.$$

Для доказательства рассмотрим некоторое чистое состояние

$$|\psi\rangle = C_1 |\varphi_1\rangle + C_2 |\varphi_2\rangle,$$

которое разложено по базису $|\varphi_i\rangle$ в двумерном гильбертовом пространстве. Коэффициенты C_1 и C_2 подчиняются стандартному условию нормировки

$$|C_1|^2 + |C_2|^2 = 1.$$

Для предания смысла принципу суперпозиции, дополнительно потребуем, чтобы $C_1 \neq 0$ и $C_2 \neq 0$. В остальном коэффициенты C_1 и C_2 являются абсолютно **произвольными**.

Предположим, что существует процедура уничтожения одной из копий произвольного чистого состояния. Тогда применим эту процедуру к вектору $|\psi\rangle$. Получим:

$$|\psi\rangle |\psi\rangle \rightarrow |\psi\rangle |0\rangle \rightarrow C_1 |\varphi_1\rangle |0\rangle + C_2 |\varphi_2\rangle |0\rangle.$$

Далее рассмотрим $|\psi\rangle$ как линейную комбинацию $|\varphi_1\rangle$ и $|\varphi_2\rangle$ и применим процедуру уничтожения к произведению линейных комбинаций:

$$\begin{aligned} |\psi\rangle |\psi\rangle &= C_1^2 |\varphi_1\rangle |\varphi_1\rangle + C_2^2 |\varphi_2\rangle |\varphi_2\rangle + C_1 C_2 (|\varphi_1\rangle |\varphi_2\rangle + |\varphi_2\rangle |\varphi_1\rangle) \rightarrow \\ &\rightarrow C_1^2 |\varphi_1\rangle |0\rangle + C_2^2 |\varphi_2\rangle |0\rangle + \sqrt{2} C_1 C_2 |\Phi\rangle, \end{aligned}$$

где $|\Phi\rangle$ – некоторое **вспомогательное состояние**, которое не должно зависеть от коэффициентов C_1 и C_2 .

Найдем, при каких условиях оба выражения совпадают. Для этого решаем уравнение:

$$\text{const} \times (C_1 |\varphi_1\rangle |0\rangle + C_2 |\varphi_2\rangle |0\rangle) = C_1^2 |\varphi_1\rangle |0\rangle + C_2^2 |\varphi_2\rangle |0\rangle + \sqrt{2} C_1 C_2 |\Phi\rangle.$$

Оно превращается в тождество, если

$$\text{const} = C_1 + C_2 \quad \text{и} \quad |\Phi\rangle = \frac{1}{\sqrt{2}} (|\varphi_1\rangle + |\varphi_2\rangle) |0\rangle.$$

Заметим, что если $\text{const} = 0$ (то есть, $C_1 = -C_2$), то результаты двух представленных выше версий процедур уничтожения не возможно согласовать друг с другом. То есть процедура уничтожения становится в этом случае противоречивой. Таким образом, например, **копию** состояния

$$|\chi^{(1)}\rangle = |\psi(C_1 = 1/\sqrt{2}, C_2 = -1/\sqrt{2})\rangle = \frac{1}{\sqrt{2}} (|\varphi_1\rangle - |\varphi_2\rangle)$$

уничтожить нельзя. Теперь рассмотрим уничтожение одной из копий чистого состояния

$$|\psi^{(\perp)}\rangle = C_2^* |\varphi_1\rangle - C_1^* |\varphi_2\rangle.$$

Применим искомую процедуру к самому вектору

$$|\psi^{(\perp)}\rangle |\psi^{(\perp)}\rangle \rightarrow |\psi^{(\perp)}\rangle |0\rangle \rightarrow C_2^* |\varphi_1\rangle |0\rangle - C_1^* |\varphi_2\rangle |0\rangle$$

и к его разложению в суперпозицию

$$\begin{aligned} |\psi^{(\perp)}\rangle |\psi^{(\perp)}\rangle &= (C_2^*)^2 |\varphi_1\rangle |\varphi_1\rangle + (C_1^*)^2 |\varphi_2\rangle |\varphi_2\rangle - \\ &- C_1^* C_2^* (|\varphi_1\rangle |\varphi_2\rangle + |\varphi_2\rangle |\varphi_1\rangle) \rightarrow \\ &\rightarrow (C_2^*)^2 |\varphi_1\rangle |0\rangle + (C_1^*)^2 |\varphi_2\rangle |0\rangle - \sqrt{2} C_1^* C_2^* |\Phi\rangle, \end{aligned}$$

где состояние $|\Phi\rangle$ должно быть точно таким же, как и выше.

Результаты обеих процедур уничтожения согласуются, если выбрать

$$\text{const} = C_2^* - C_1^*.$$

Исключением является случай, когда $\text{const} = 0$, то есть когда $C_2^* = C_1^*$ или $C_1 = C_2$. Для такого выбора констант процедура уничтожения неопределена. Поэтому **копию** состояния

$$|\chi^{(2)}\rangle = \left| \psi \left(C_1 = \frac{1}{\sqrt{2}}, C_2 = \frac{1}{\sqrt{2}} \right) \right\rangle = \frac{1}{\sqrt{2}} (|\varphi_1\rangle + |\varphi_2\rangle)$$

невозможно уничтожить также, как и копию состояния $|\chi^{(1)}\rangle$.

Состояния $|\chi^{(1)}\rangle$ и $|\chi^{(2)}\rangle$ являются базисом в двумерном гильбертовом пространстве. Следовательно, любое состояние $|\phi\rangle$ можно разложить по этому базису

$$|\phi\rangle = \alpha |\chi^{(1)}\rangle + \beta |\chi^{(2)}\rangle,$$

где α и β – коэффициенты разложения, удовлетворяющие условию нормировки

$$|\alpha|^2 + |\beta|^2 = 1.$$

Для завершения доказательства применим процедуру уничтожения к $|\phi\rangle|\phi\rangle$. С одной стороны она должна давать

$$|\phi\rangle|\phi\rangle \rightarrow |\phi\rangle|0\rangle = \left(\alpha \left| \chi^{(1)} \right\rangle + \beta \left| \chi^{(2)} \right\rangle \right) |0\rangle.$$

С другой стороны, эта процедура невыполнима, поскольку

$$\begin{aligned} |\phi\rangle|\phi\rangle &= \alpha^2 \left| \chi^{(1)} \right\rangle \left| \chi^{(1)} \right\rangle + \beta^2 \left| \chi^{(2)} \right\rangle \left| \chi^{(2)} \right\rangle + \\ &+ \alpha\beta \left(\left| \chi^{(1)} \right\rangle \left| \chi^{(2)} \right\rangle + \left| \chi^{(2)} \right\rangle \left| \chi^{(1)} \right\rangle \right) \rightarrow ?, \end{aligned}$$

а, как было доказано выше, уничтожение копий состояния $\left| \chi^{(1)} \right\rangle$ и $\left| \chi^{(2)} \right\rangle$ невозможно. Получили противоречие.

Таким образом **невозможно уничтожить копию ни одного НЕИЗВЕСТНОГО чистого состояния $|\phi\rangle$** в двумерном гильбертовом пространстве. Рассмотрение многомерного случая аналогично двумерному. Следовательно, теорема доказана. Заметим, что известные состояния можно уничтожать (точно также, как и клонировать).

Люди, доказавшие “No-deleting theorem”

Arun Kumar Pati
род. в 1966 г.

Samuel Leon Braunstein
род. в 1961 г.

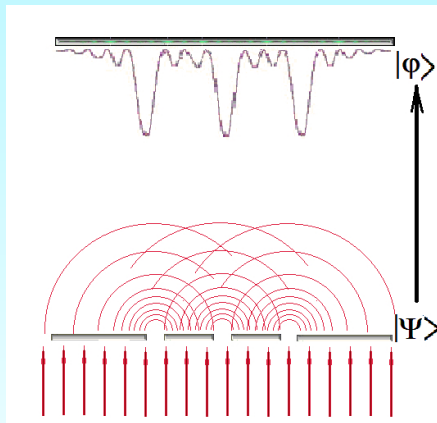
Доказательство было опубликовано в журнале “Nature” спустя 18 лет после доказательства “No-cloning theorem”: **A. K. Pati and S. L. Braunstein, Nature 404, p.164 (2000).**

Правила суперотбора

Принцип суперпозиции не накладывает никаких ограничений на разложения состояния $|\psi\rangle$ по состояниям $|\varphi_i\rangle$. Однако, **все ли такие разложения имеют физический смысл и могут быть реализованы** в реальных микросистемах?

Впервые данный вопрос был сформулирован в работе: **G.C.Wick, A.S.Wightman and E.P.Wigner, "The intrinsic parity of elementary particles", Phys. Rev. 88, p.101, 1952.** Там же дан и **ответ: не все** состояния микросистемы, которые можно записать при помощи принципа суперпозиции, имеют физический смысл и реализуются в Природе.

Рассмотрим красивый **пример**. Пусть монохроматический пучок света низкой интенсивности (будем считать, что в каждый момент времени на экран падает только один фотон) проходит сквозь непрозрачный экран с **ТРЕМЯ** щелями (обычно в учебниках рассматривают эксперименты с двумя щелями; в данном примере щелей три). За этим экраном на некотором расстоянии L находится еще один экран, на котором можно наблюдать интерференционную картину.

Прохождению фотона через первую щель непрозрачного экрана сопоставим базисный вектор $|1\rangle$, через вторую – вектор $|2\rangle$, а через третью – вектор $|3\rangle$. Если пучок достаточно однороден, то вектор состояния фотонов сразу после прохождения экрана с тремя щелями можно написать в виде:

$$|\psi\rangle = \frac{1}{\sqrt{3}} (|1\rangle + |2\rangle + |3\rangle).$$

На пути от первого экрана до второго фотоны интерферируют друг с другом. Результат интерференции, естественно, зависит от взаимного расположения щелей и расстояния между экранами. Предположим, что мы выбрали расположение щелей и экранов таким образом, что интерференционная картина на втором экране соответствует вектору состояния

$$|\varphi\rangle = \frac{1}{\sqrt{3}} (|1\rangle - |2\rangle + |3\rangle).$$

Условная вероятность возникновения этого состояния оказывается вполне значимой: $w(\varphi|\psi) = 1/3$.

Теперь поставим **около щели “3”** детектор фотонов и переставим экраны так, чтобы вектор состояния $|\varphi\rangle$ не изменился. Принцип суперпозиции как и любой другой постулат квантовой теории не запрещает этого делать. Тогда с какой вероятностью в получившейся конфигурации мы зарегистрируем, что фотон прошел через третью щель? Простые вычисления дают:

$$w_3 = 1 - \left| \frac{1}{\sqrt{2}} \langle \varphi | (|1\rangle + |2\rangle) \right|^2 = 1 - 0 = 1,$$

то есть фотон **всегда** будет проходить **через щель “3”**! Но если фотон всегда проходит через одну щель, **как же** тогда **может возникнуть интерференция**?

Однако на этом сюрпризы не заканчиваются. Поместим теперь детектор фотонов **перед щелью “1”** и зададимся тем же самым вопросом про вероятность прохождения фотонов. Рассуждая аналогично получим, что $w_1 = 1$! Поскольку суммарная вероятность пройти фотону сквозь любую из трех щелей тоже равна единице, то приходим к очередному парадоксальному выводу, что вероятность прохождения фотона через вторую щель $w_2 = 1 - w_1 - w_3 = -1$. То есть мы **получили отрицательную вероятность**, которую не возможно измерить экспериментально!

Данный результат можно интерпретировать следующим образом: хотя **указанная нами “экспериментальная” ситуация** формально не противоречит ни одному из постулатов квантовой теории, но, на самом деле, она **ни в одном эксперименте не может быть реализована**. Следовательно, должны быть введены дополнительные **правила суперотбора**, которые бы запрещали такую ситуацию. Например, правило, что в природе не возможны такие конфигурации макроприборов, которые приводят к отрицательным вероятностям для наблюдаемых величин. Заметим, что для одновременно **НЕ**наблюдаемых величин совместные вероятности в квантовой механике могут быть отрицательными. Но такие вероятности не могут быть измерены, а, потому, не имеют физического смысла.